

А. А. ПИЧХАДЗЕ

К истории четъего текста славянского Восьмикнижия

История славянского четъего (т. е. неслужебного, полного) текста Восьмикнижия изучена значительно хуже, чем история ветхозаветных текстов, читавшихся за богослужением. Рукописная традиция насчитывает несколько десятков списков Восьмикнижия или его частей; древнейшим из них является Лаврское Пятикнижие конца XIV в. Этот огромный рукописный материал почти не введен в научный оборот; существует критическое издание только книги Бытия.¹

Известно, что первоначально Кирилл и Мефодий перевели отрывки (паримьи) из Ветхого Завета, которые читались за богослужением; из паримий, расположенных в порядке праздников и дней, отмечаемых церковью, для церковного употребления был составлен сборник — Паримейник. Четий перевод ветхозаветных текстов появился позже паримейного. Очевидно, первоначальный перевод Восьмикнижия был выполнен Мефодием — в этом переводе сохранилась книга Руфь в хорватском глаголическом бревиарии 1396 г.² Мефодиевский перевод остальных книг Восьмикнижия утрачен.

На рубеже IX—X вв. Иоанн экзарх Болгарский указывал на существование только одного перевода четъего текста Священного Писания — перевода, выполненного Мефодием.³ Однако, по-видимому, уже в начале X в. в Болгарии был предпринят новый перевод Восьмикнижия: в приписке, завершающей Восьмикнижие в Архивском хронографе XV в. (Ар₁),⁴ сообщается, что это — ветхозаветные книги, «преложеныя от греческаго языка в словенский» Григорием пресвитером по повелению болгарского царя Симеона.⁵ Считается, что сохранившиеся славянские списки содержат именно этот новый перевод, в котором в какой-то мере использован перевод Мефодия.⁶ О том, что новый болгарский перевод был выполнен не позже

¹ Михайлов А. В. Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1900—1908. Вып. 1—4. Все материалы из книги Бытия приводятся по этому изданию.

² Glagolitica. Publicationes palaeoslavicae Academiae Veglensis: Vajs J. Liber Ruth. Veglae, 1905, fasc. 1; Михайлов А. В. Древнеславянский перевод книги Руфь // Русский филологический вестник. Варшава, 1908. Т. 60. с. 1—36.

³ См.: Михайлов А. В. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Ч. 1. Паримейный текст. Варшава, 1912. С. СХСХIII.

⁴ Сиглы списков раскрыты в конце статьи.

⁵ Евсеев И. Е. Григорий пресвитер, переводчик времени царя Симеона // ИОРЯС. СПб., 1902. Т. 7, кн. 3. С. 356—366.

⁶ Алексеев А. А. Кирилло-мефодиевское переводческое наследие и его исторические судьбы // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. X Международный съезд славистов. М., 1988. С. 134—135.

X в., свидетельствуют цитаты и отрывки из четых отделов Ветхого Завета у древнерусских писателей XI—XII вв., совпадающие с текстом библейских четых списков.⁷

Однако четий текст славянских списков неоднороден. На это неоднократно обращал внимание А. В. Михайлов, представивший в критическом аппарате своего издания книги Бытия (указанного выше) многочисленные разночтения славянских рукописей. Настоящая статья основывается на материалах издания А. В. Михайлова и наших собственных наблюдениях над текстом книги Исход.

Славянская рукописная традиция сохранила текст Восьмикнижия в трех разновидностях, и отношения между этими тремя группами во многом неясны. Одна из них представлена южнославянскими списками (Гр, Сев, Р₃, Б₃), другая — русскими, третья (к ней принадлежат три русских списка: Л, Ар₁, Тр₃) занимает промежуточное положение между ними. Несмотря на ряд расхождений, сходство всех трех групп достаточно велико для того, чтобы утверждать, что в их основе лежит один и тот же славянский перевод (в неслужебных, четых частях).⁸

Если основа текста всех трех групп одна и та же, то возникает вопрос, являются ли варианты той или иной группы результатом редактуры или стихийного развития текста. Поскольку редактирование библейских текстов у славян, как правило, сопровождалось пересмотром по греческому оригиналу, для ответа на этот вопрос необходимо сопоставить характерные чтения групп с греческим текстом. Наиболее показательные результаты такого сопоставления в четых частях свидетельствуют, что в ряде случаев южнославянские списки (к которым часто примыкают списки промежуточной группы) оказываются ближе к оригиналу, чем русские:⁹

	Южнославянская группа	Русская группа
Быт. XIX 4: τὴν οἰκίαν	домъ + Л ¹⁰	гѣдѣ
XXVI 33: τὸ ὄνομα τῆ πόλει	имѣ гѣдѣ томѣ	имѣ клядѣзѣ
XXXVII 13: πομαίνουσιν	пачѣть + Л, Ар ₁	гѣдѣ тѣн
Исх. III 17: ἐκ τῆς (редкий вариант τῆς γῆς τῆς κακώσεως)	изъ работы	идошѣ
III 18: γερουσία Ἰσραήλ (редкий вариант γερουσία τῶν υἱῶν Ἰσραήλ)	старци имѣн + Л, Ар ₁ , Тр ₃	изъ землѣ египетскы
IV 1: τῆς φωνῆς μου	не послышантъ рѣчи моѣ (моѣѣ Ар ₁ , Тр ₃ , монх Сев)	менѣ
IV 9: ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ	вода нже возмешн отъ рѣки + Л, Ар ₁ , Тр ₃	Ø
IV 10: τῷ θεράποντί σου	нача глѣти рѣчу своему + Тр ₃ (твоему Л, Ар ₁)	рѣчу твою
IV 18: καὶ ἀποστρέψω	нѣхъ н обращаюся + Ар ₁ (ωбращаюся Тр ₃)	Ø
XL 16: ἐνετείλατο αὐτῷ κύριος, οὕτως ἐποίησεν	заповѣда емѣ рѣ. тако гѣтворн	заповѣда рѣ Монхен

⁷ Михайлов А. В. Опыт С. ССXXXVI—ССXXXVII.

⁸ Там же. С. 322—324

⁹ Чтения списков приводятся в нормализованной орфографии. Если вариант соответствует фрагменту приведенной фразы, этот фрагмент выделяется курсивом. Знак Ø обозначает отсутствие текста. Текст Септуагинты с разночтениями цитируется по изд. Brooke A. E., McLean N. The Old Testament in Greek. Cambridge, 1909. Vol. 1, part 2.

¹⁰ Из списков промежуточной группы в издании А. В. Михайлова приведены Л и Ар₁.

Этот перечень можно было бы пополнить примерами пропусков в списках русской группы (Быт. XXXI, 27; XXXII 16; XXXIX 8; XLII 23).

Реже фиксируются случаи, когда русские списки оказываются существенно ближе к оригиналу в текстовом отношении (о свободе перевода речь пойдет далее), чем южнославянские:

	Южнославянская группа	Русская группа
Исх. IV 4: ἐπελάβετο τῆς κέρκου	нѣтъ	нѣтъ за ошнѣз
V 2: τῆς φωνῆς	Ø	его же послышан азъ рѣчи
V 2: τὸν κύριον	его	ѣа (ѣа)
V 23: ἀφ' οὗ	почто же + Л, Ар ₁ , Тр ₃	отнеиже

Сюда можно добавить гаплографический пропуск в Исх. XL 10—11, где в южнославянской группе после слов *и да помажешн трѣбникъ* пропущено: *приношении и всѣхъ сѣуды его и да ос(вѣ)тншн трѣбникъ*.

Некоторые расхождения в четъем тексте южнославянской и русской групп объясняются зависимостью от разных греческих списков:

	Южнославянская группа	Русская группа
Быт. XX 14:	διδραγμα + Л, Ар ₁ διδραγμα	дидрагмы сребра διδραγμα ἀργυρίου — вариант нескольких минускулов
Исх. IV 18:	ἡνι γὰρ ἠνιόμα χυλο βάδιζε εἰς εἰρήνην, πορεύου εἰς εἰρήνην — варианты нескольких минускулов	ἡνι сѣрава βάδιζε ὑγιαίνων
V 3:	φύβος А m	ѹвон φόνος
VI 26:	ὅτι γῆς Αἰγύπτου + Л ἐκ γῆς Αἰγύπτου	отъ Егѹпта ἐκ Αἰγύπτου А и многие минускулы
VIII 19:	Ø Ø	знаменне τὸ σημεῖον Α Μ

Если примеры первой категории, т. е. случаи большей текстовой зависимости от греческого оригинала, можно было бы объяснить лучшей сохранностью первоначального перевода в списках той или иной группы, то варианты, отражающие разночтения греческих кодексов, едва ли можно истолковать иначе, нежели допуская для одной из групп исправление — хотя бы спорадическое — по греческому тексту. А. В. Михайлов затруднялся ответить на вопрос, какая из двух групп — южнославянская или русская — содержит исправленный текст.¹¹ Действительно, материал, которым мы располагаем, пока еще слишком скуден; тем не менее, учитывая большую текстовую близость южнославянской группы к оригиналу, можно высказать предположение, что сверке — хотя и очень несистематической — подвергся текст именно этой группы.

Интересно отметить еще одно характерное чтение южнославянской группы, источник которого нам неизвестен. В Исх. III 14 Яхве открывает Моисею свое имя. В списках южнославянской группы это место читается

¹¹ Михайлов А. В. Древнеславянский перевод книги Руфь. С. 14.

так: **азъ ѿма ѿн и ѿн**. В списках русской группы находим здесь **азъ ѿма ѿн**, в списках промежуточной группы — **азъ ѿма ѿцин** в соответствии с греческим $\epsilon\gamma\omega\ \epsilon\iota\mu\ \delta\ \delta\omega\nu$. В Вульгате читается его *sum qui sum*, в версиях Акилы и Феодотиона — $\epsilon\sigma\sigma\alpha\iota\ \epsilon\sigma\sigma\alpha\iota$, в еврейском тексте — $^{\circ}\text{ʾ} \text{əh}^{\circ}\text{j} \text{əh} \text{ } ^{\circ}\text{ʾ} \text{əg} \text{ } ^{\circ}\text{ʾ} \text{əh}^{\circ}\text{j} \text{əh}$. Вариант южнославянской группы не соответствует ни одному из приведенных источников и является, по-видимому, вторичным.

Важную проблему представляет собой определение текстологического статуса промежуточной группы: ее списки могут отражать либо первоначальный вид текста, на основе которого в дальнейшем сложились две разновидности — южнославянская и русская, либо результат вторичного смешения, контаминации текстов южнославянской и русской групп. В приведенных выше примерах списки Л, Ар₁, Тр₃, как правило, разделяли чтения южнославянской группы, следующие греческому оригиналу. Однако в некоторых примерах сиглы Л, Ар₁, Тр₃ при чтениях южнославянской группы отсутствуют — в этих случаях списки промежуточной группы разделяют чтения русской группы. В XL 16 списки промежуточной группы имеют чтение **заповѣда ѿмѹ г(о)подѹ** — видимо, результат контаминации: в южнославянской группе **заповѣда ѿмѹ г(о)подѹ** · тако **ѿтворѹ**, в русской — **заповѣда г(о)подѹ** **Моисѣи**.

В просмотренных четьих частях списки промежуточной группы имеют только один самостоятельный текстовый вариант, весьма важный, но не поддающийся, к сожалению, однозначной интерпретации. В Исх. IV 16 только Л, Ар₁, Тр₃ адекватно отражают греческий текст: **и [Дарон] же да будутъ ѹгта тѹма, а ты [Моисей] буди ѿмѹ кѹ в(о)г)ѹ, та прѹс тѹн ѹеѹн**; в остальных списках конъектура **ѿкоже в(о)г)ѹ**. Поскольку других следов исправления по греческому оригиналу в списках промежуточной группы не обнаруживается, вариант в Исх. IV 16, возможно, следует интерпретировать как пример сохранения списками этой группы исконного чтения первоначального перевода, хотя нельзя исключить и сверку с оригиналом.

В этой группе встречаются и явно вторичные поправки. Индивидуальные чтения промежуточной группы (т. е. противостоящие чтениям остальных групп) вообще довольно редки, например, **покии** вместо **погѹкии** в Исх. IV 6, **лучше** вместо **ѹне**, **боле** в Исх. XVI 3. Самым ярким из них является вариант в Исх. IV 10, где Моисей, отказываясь идти к фараону с просьбой отпустить евреев из Египта, ссылается на свое косноязычие. В греческих кодексах здесь читается $\omicron\upsilon\kappa\ \epsilon\upsilon\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$ ($\epsilon\upsilon\lambda\alpha\lambda\omicron\varsigma$, $\epsilon\upsilon\gamma\lambda\omega\sigma\sigma\omicron\varsigma$) $\epsilon\iota\mu\iota$ 'я не красноречив' или $\omicron\upsilon\chi\ \iota\kappa\alpha\nu\acute{o}\varsigma$ $\epsilon\iota\mu\iota$ 'я не способен'. Славянские списки следуют первому варианту: в русской группе читаем **нѣма наѹгѹ**, в южнославянской — **нѣма наѹгѹтѹнѹкѹ**. Списки промежуточной группы дают следующие варианты: **нѣма наѹчи** Тр₃, **не наѹчиѹ ѿма нѹкоже** Л, **нѣмѹ наѹчиѹ** Ар₁; это не что иное, как попытка перевести южнославянское **наѹгѹ** 'владеющий словом, умеющий хорошо говорить' — слово, очевидно, чуждое древнерусскому книжнику, хотя и этимологически правильно соотношенное им с глаголом **наѹгѹтити** 'научить, внушить'. Показательно, что эта конъектура была сделана без обращения к греческому тексту.

Таким образом, текст промежуточной группы, по-видимому, носит смешанный характер; вероятно, он возник в результате исправления текста русской группы по тексту южнославянской группы; в дальнейшем в него вносились добавочные изменения. Есть основания предполагать его восточнославянское происхождение.

Если текст промежуточной группы является вторичной контаминацией, то главная текстологическая проблема сводится к взаимоотношению южнославянской и русской групп. Определить место и время возникновения их

протографов можно только на основе анализа их языковых особенностей. Традиционно роль главного критерия в решении этого вопроса отводится лексике. Нужно иметь в виду, однако, что для четьих славянских текстов синонимия характерна в гораздо большей степени, чем для кирилло-мефодиевских переводов, поэтому применять лексический критерий здесь значительно труднее. Пары синонимов, позволяющих отличить кирилло-мефодиевские переводы от более поздних, оказываются нерелевантными для характеристики южнославянской и русской групп четьего текста. Достаточно указать, например, что в обеих группах равноправно употребляются такие синонимы, как *радн* — *дѣла*; *взнити*, *нзнити* — *взмѣтити*, *измѣтити*; *поимати*, *примати* — *кхзати*; *послмати* — *пурити*. В тексте русской группы встречаем *присѣтити* и *посѣтити*, *плѣз(а)ти* и *прѣмыкатиса*, *схнмх* и *схборз* (в южнославянской группе *посѣтити*, *прѣмыкатиса*, *схнмх*).

Но особенно богат синонимами текст южнославянской группы. Здесь фиксируются *жрѣтка* (и производные) и *трѣба* (и производные; в русской группе в соответствующих местах везде *трѣба* и производные), *олтара*, *жрѣтвиникъ* и *трѣбвиникъ* (в русской группе *трѣбвиникъ*), *жѣлз* и *паница* (в русской группе *жѣлз*), *кранница* *платъ* и *кончаная* *платъ* (в русской группе *кончаная*), *взпокадити* и *взпраци* (в русской группе *взпраци*), *коленница* и *чаще* — *оружие* (в русской группе *коленница*), *окача* и *агница* (в русской группе *окача*), *рухо*, *имѣние* и *одежда* (в русской группе *рухо*) и др. Можно предположить, что такое обилие синонимов — позднейшее явление по сравнению с более однородным состоянием лексики русской группы. Часть этих синонимов появилась под влиянием кирилло-мефодиевских текстов: например, такие лексемы, как *жрѣтка*, *олтара*, *взпокадити* 'запирать' типичны для Паримейника. Таким образом, в протографе южнославянской группы четья лексика частично заменялась паримейной.

Другая часть синонимов, по-видимому, проникла в текст под влиянием той языковой среды, где возник протограф южнославянской группы. Так, вариант русской группы *коленница* в соответствии с греческим *ἄρρα* представляется исконным: именно этот перевод преобладает в Паримейнике, хотя и здесь иногда фиксируется *оружие* в значении 'колесница'; вариант *оружие* характерен для южнославянских переводов, возникших несколько позже, — четьего перевода Песни Песней,¹² Псалтыри с толкованиями Феодорита Киррского,¹³ Толковых пророков.¹⁴ Еще одно исконное чтение русской группы — *рухо*; эта лексема не сохранилась в южнославянских языках, вытесненная вариантом *руо*, которым и было заменено в протографе южнославянской группы более архаичное чтение русской группы *рухо* в Быт. XXXVI 6 (в греч. *τὰ σόματα*);¹⁵ в Исх. X 10 и 24 греческому *ὑποσκευή* также соответствует в русской группе *рухо*, а в южнославянской группе оно заменено на описательные выражения *одежда избранных* и *ино имѣние*. Аналогичное соотношение наблюдается в распределении вариантов *кладѣзъ* и *кладница*. Архаичная форма *кладѣзъ* была вытеснена в болгарском и сербохорватском языках вторичной формой *кладница*, перестроенной, как предполагают, по аналогии с *студница* (показательно, что *кладница* не зафиксировано в канонических старославянских текстах).¹⁶ В русской группе

¹² Алексеев А. А. «Песнь Песней» в древней славяно-русской письменности. М., 1980. Ч. 2. С. 23. (Предварительные публикации Института русского языка АН СССР. Вып. 134).

¹³ Погорелов В. Чудовская Псалтырь XI в., отрывок Толкования Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе. СПб., 1910. С. 162.

¹⁴ Евсеев И. Е. Книга пророка Исайи в древнеславянском переводе. СПб., 1897. С. 92.

¹⁵ Михайлов А. В. Опыт... С. 321.

¹⁶ Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1967. Sv. 15. S. 24.

сохраняется чтение **клады**, в южнославянской оно последовательно заменяется на **кладенца** (Быт. XXI 14, 19, 24, 30—31, 33; XXII 19; XXIV passim; XXVI passim; Исх. II 15; VII 19; VIII 5).

Таким образом, лексические данные как будто указывают на то, что текст русской группы более архаичен, чем текст южнославянской группы. Видимо, об этом же свидетельствуют непереуведенные грецизмы и гебраизмы в тексте русской группы; для южнославянской группы характерна тенденция заменять их славянскими эквивалентами. Так, в Быт. XXXVII 35 в списках русской группы читается **ааа** (ἄδου), а в списках южнославянской и промежуточной групп — **наки** (в Р₃ **гробѣ**). Правда, в Быт. XLIV 31 греческому ἄδου только в Ар₁ соответствует **наки** (в Р₃ **гробѣ**), а в остальных списках, как русских, так и южнославянских, читается **ааа**. В Исх. XVI 16, 18, 22, 32, 33, 36 в русских списках читается **гомора** (γόμερ), в то время как показания списков южнославянской группы расходятся: одни сохраняют чтение русских списков, в других в Исх. XVI 16, 18, 22 фиксируется **мѣра**, а в Исх. XVI 32, 33, 36 — **гѣмѣ**. Непосредовательная замена заимствований в южнославянской группе и частичное сохранение чтений русской группы подтверждают предположение о том, что списки южнославянской группы содержат позднейшую переработку первоначального перевода, а списки русской группы фиксируют стадию, более близкую к его исконному состоянию.

	Южнославянская группа	Русская группа
Быт. XLIV 17: μετὰ σωτηρίας	съ мироуа спѣомн	съ спѣомъ
Исх. III 18: θύσμεν	поклонимѣ и пожремѣ	положимъ тѣбѣ
IV 10: ἰσχυρόφωνος	худогаген есмь и непотребен	худогаген (есмь)
V 21: ἴδοι ὁ θεὸς ὤψας	да видѣти и въздаѣти вамъ ѣ	виждь вамъ ѣ

Текст южнославянской группы вообще отличается гораздо большей свободой в передаче оригинала, чем перевод, представленный в списках русской группы. В нем встречаются плеоназмы:

Иногда слово добавляется для того, чтобы сделать текст понятнее; например, в Быт. XL 13 греческое ἐπὶ τὴν ἀρχιεπισκοπὴν 'на [должность] главного виночерпия' в русской группе переведено буквально — **старѣишннѣтву медарѣску**, а в южнославянской и промежуточной группе — **въ санъ старѣишннѣтка медарѣска**.

В Исх. XII 35 к словам **испрошиша отъ егуптянъ гѣмѣ злата и сребренѣа и ризы** в списках южнославянской группы добавлено: **избранны рекше дадите намъ да украсимѣ прѣд г(о)по(до)мъ б(о)гомъ**, и **помолшесѣ пакы принесемъ нѣа**, и **подаша имъ кѣе кое избранное гѣжанне одежное по словеси г(о)по(д)ню**. Этой вставки нет в греческих кодексах; она представляет собой своего рода пояснительный комментарий, попытку растолковать то, что недосказано в тексте.

Вообще буквализм свойствен южнославянской группе в гораздо меньшей степени, чем русской; для нее характерна опора скорее на контекст, чем на греческий оригинал. В Быт. XX 26 в списках русской группы читается **ни аза слышахъ но днѣа** 'и я не слышал, но [только] сегодня [услышал]'; союз **но** в значении 'только, разве что' калькирует здесь греч. ἄλλα. В южнославянской группе читаем **ни аза слышахъ тѣню** (только Л, разѣ Р₃) **днѣа**. В Быт. XXXVII 18 греческому ἐλουνεῦσαντο 'злоумышляли [убийство]' в русской группе соответствует **излобнѣа**, в южнославянской — **мѣбѣаша**. В Исх. IV 4, где речь идет о жезле Моисея, превращавшемся в змею, греч. κέρκος 'хвост' в южнославянской группе передано как **дрѣжане** (в остальных списках **снѣа**), т. е. соотнесено по смыслу не со змеей, а с жезлом. В

Исх. XI 7 в русской группе читается не **взкоммѣти** ни **пѣзъ языкомъ** (τῇ γλώσσῃ) **жонмъ**; в южнославянской группе более верное с точки зрения физиологии, хотя и более далекое от оригинала чтение **гжтанѣм жонмъ**. В Исх. XI 9 греч. πληθύνων πληθύνω в русской группе передано буквально — **умножала умножу**, в южнославянской — **приложж** и **еще умножити**.

Итак, изложенные факты как будто дают основания предполагать, что в списках русской группы, несмотря на случаи порчи, лучше сохранился исходный вид текста Восьмикнижия, тогда как списки южнославянской группы содержат его позднейшую переработку. Текст южнославянской группы с его свободой по отношению к оригиналу, ориентацией на контекст, установкой на устранение заимствований и пояснительным комментарием близок многим переводам Симеоновской эпохи. Однако исследованный материал не дает оснований для атрибуции этого перевода — как, впрочем, и перевода, представленного в русских списках: поскольку не удается подметить последовательного, системного сходства лексики и переводческих приемов с каким-либо надежно атрибутированным текстом, мы не можем приписать ни один из этих переводов той или иной конкретной переводческой школе.

Нет сомнений в южнославянском происхождении текста как южнославянской, так и русской группы. Среди лексем, характерных исключительно для русской группы, обращают на себя внимание **плѣз(а)ти**, **плѣжж** 'ползти' и **прѣчѣниѣ** 'мука, терзание'. В русской группе глагол **плѣз(а)ти** употребляется наряду с паримейным **прѣмыкатисѣ** (в южнославянской группе, как и в Паримейнике, только **прѣмыкатисѣ**). **Плѣз(а)ти** часто встречается в Шестоднев Иоанна экзарха, в том числе и в цитатах из книги Бытия, где в списках русской группы отмечено **плѣз(а)ти**.¹⁷ Этот глагол хорошо известен по болгарским переводам X в. — Супрасльской рукописи, Изборнику Святослава 1073 г., XIII Словом Григория Назианзина XI в. и др. (в Беседах Григория Двоеслова он отмечен в аллюзии на книгу Бытия).¹⁸ Что касается редкого слова **прѣчѣниѣ**, то оно фиксируется в Исх. IX 14, где Яхве угрожает фараону: **азъ нипущу къ прѣчѣниѣ жою къ (ѣ)рце твою** (в греч. τὰ συναντήματα 'кара, наказание', буквально — 'посещение'). В южнославянской и промежуточной группе **прѣчѣниѣ** заменено на **маротъ** — чтение, опирающееся не столько на оригинал, сколько на контекст. **Прѣчѣниѣ** также известно по ранним болгарским переводам — Златострую XII в., Житию Иоанна Златоуста (список XV в.).¹⁹ Кроме того, для русской группы характерно употребление глагола **рѣчити** в значении 'хотеть'. Глагол **рѣчити** в этом значении широко распространен как в древнеславянской письменности, так и в живых славянских языках; он известен уже по старославянским памятникам. Тем не менее в южнославянской группе он довольно регулярно заменяется на **(вѣ)хотѣти** (Исх. VIII 32; X 27; XI 10; но ср. Быт. XLVIII 19: **вѣхотѣ** Р₃, **рѣчи** — все остальные списки). Впрочем, этот факт следует отнести к особенностям не столько русской, сколько южнославянской группы.

Из индивидуальных лексических особенностей южнославянской группы интересно отметить наречия **окимо** 'вокруг' и **болѣ** 'лучше'. **Окимо** засвидетельствовано преимущественно в ветхозаветных текстах: помимо Бытия (XXIII 17) и Исхода, где это слово фиксируется в списках южнославянской

¹⁷ Михайлов А. В. Опыт... С. 64, 78, 234.

¹⁸ Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1973. Sv. 25. S. 54; Срезневский. Материалы. 1895. Т. 2. С. 975.

¹⁹ Срезневский. Материалы. Т. 2. С. 1714.

и промежуточной групп, оно отмечено в Книге пророка Иоилы, а также в Житии Парфения (древний — до XI в. — южнославянский перевод, список XV в.).²⁰ В живых славянских языках следов этого наречия как будто не обнаруживается. Напротив, *болк* в значении 'лучше' хорошо сохранилось в сербохорватском и словенском (с.-хорв. *bólje*, словен. *bolje*). Это слово зафиксировано в списках южнославянской группы в Исх. XVI 3: *болк би да быхомъ измѣри* (в русской группе *унѣ бѣ да быхомъ измѣри*, в промежуточной *лучше быхомъ измери*). Пожалуй, *болк* 'лучше' — единственная диалектная особенность, позволяющая делать предположения о месте возникновения протографа южнославянской группы: возможно, это был западный ареал южнославянской области.

Итак, отдавая себе отчет в недостаточности обследованного материала, можно попытаться представить историю четьего текста Восьмикнижия хотя бы в общих чертах. По-видимому, близкий к исходному вид текста сохранился в списках русской группы. Этот текст возник позже мефодиевского перевода; лексические особенности указывают на его южнославянское происхождение и близость к болгарским переводам X в. В дальнейшем (более точная датировка затруднительна) исходный текст подвергся переработке, направленной на его объяснение, истолкование, на то, чтобы сделать его менее зависимым от оригинала и более понятным славянскому читателю. Переработка была осуществлена у южных славян, возможно, на западе южнославянской области. В результате исправления текста русской группы по тексту южнославянской группы не позже XIV в. возникла контаминация, представленная в списках промежуточной группы. Она сопровождалась некоторыми заменами в тексте, в том числе и лексическими. Не исключено, что эта контаминация возникла на Руси и имела целью приблизить текст к древнерусским языковым нормам.

Древнейшим свидетелем существования четьего текста книги Исход является Строгановский паримейник XIV в. (РНБ, Q.п.I.14), в котором некоторые паримьи (например, на среду и субботу Страстной недели) переписаны с четьего текста южнославянской или — что более вероятно — промежуточной группы. Но если пример Строгановского паримейника, заменяющего паримейный текст четым, уникален, то внесение паримейного текста в четьи списки, напротив, представляет собой обычное явление в древнеславянской традиции.

Известно, что мефодиевские переводы включают в себя отрывки из Паримейника почти без переработки.²¹ В Лаврском Пятикнижии паримьи списаны с Паримейника Древнейшего типа. Во всех дошедших до нас списках русской группы, кроме Ак₃, Тр₂, Ун, паримейные отрывки в большинстве своем переписаны с Паримейника Поздней редакции, которая возникла у южных славян в XIII—XIV вв.²² Вот, например, как распределяются разночтения в отрывке Исх. XIV 2—14, который входит в состав паримьи на Страстную субботу (XIII 20—XV 1):

²⁰ Там же. С. 508.

²¹ Алексеев А. А. Кирилло-мефодиевское переводческое наследие... С. 128.

²² Пичхадзе А. А. К истории славянского Паримейника // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян. М., 1991. С. 162—170.

<i>Паримейник Древнейшего типа</i>	<i>Паримейник Поздней редакции и русская группа</i>	<i>Южнославянская группа</i>
2: глн шѣдѣше оплѣчнѣ сѧ прѧмоу Павлѧ межи	рци обративше сѧ да воннѣствунѣт цѧмо при дѣрени (дворни) посреди	вѣщан обративше сѧ да сѧ вполчѣть прѧмо оградѣ межи
3: блѣдѣть	<i>Паримейник: ныранѣт</i> <i>Русская группа: блѣдѣт</i>	прельщанѣть сѧ
4: вѣслѣдѣ сѣтворнѣша тако	сѣзидѣн сѣтворнѣхъ инѣ	вѣслѣдѣ сѣтворнѣша тако
5: другова отпѣсѣхѣ	слѣдѣ еже отпѣсѣхѣ	мѣжемъ отпѣсѣхѣхѣмъ
6: вѣспѣдѣн	вѣспѣже	вѣспѣже
8: и другова погнаша вѣслѣдѣ	Ø погна сѣзидѣн	и мѣжемъ его погна вѣслѣдѣ
9: инѣзидѣнѣ и воннѣ прѧмоу Павлѧ	воннѣство и коннѣнѣнѣ прѧмо при дѣрени (дворни)	инѣзидѣнѣ и воннѣ прѧмо оградѣ
11: нѣвѣдѣ ны ѣхѣти	нѣвѣдѣ еси насъ ѣхѣти	нѣвѣдѣ ны на смѣрти
12: глѣхѣмъ да порѣботаемъ	рѣхѣмъ работати	вѣщѣхѣмъ да работаемъ
13: ꙗкоже видѣти	ниже бо образѣмъ ѣзидѣти	ꙗкоже видѣти

За исключением расхождения в XIV 3 (ныранѣт/блѣдѣт), текст Паримейника Поздней редакции и русской группы полностью совпадает. Аналогичная ситуация в паримьях на Страстной понедельник (Исх. I 1—20), Страстную среду (Исх. II 11—22), Страстную субботу (Исх. XII 1—11).

А. В. Михайлов считал, что Поздняя редакция Паримейника появилась в результате исправления Паримейника по четьему тексту.²³ Однако есть основания предполагать обратное. По приведенной выше таблице видно, как велики отличия русской группы от южнославянской в рассмотренном паримейном отрывке; в четых частях такого глубокого расхождения между текстом русской и южнославянской групп не наблюдается (ср. ниже). Резкое отличие текста русской группы от южнославянской в паримейных частях едва ли можно объяснить иначе, нежели влиянием Паримейника. Кроме того, по своим языковым особенностям паримейные отрывки в списках русской редакции заметно отличаются от четых частей. Крайний буквализм в переводе, являющийся отличительной чертой Поздней редакции Паримейника, характерен для паримейных отрывков четых списков русской группы, но чужд четьему переводу в непаримейных частях. Обращает на себя внимание и гетерогенность лексики в паримейных и четых частях списков русской группы. Так, например, только в паримейном отрывке (Исх. XVI 1) встречается **вѣзѣти** в значении 'двинуться, тронуться' (ἀλῆραι) — то же чтение и в паримейниках Поздней редакции; в других местах употребляется **вѣздвигнѣти** — как в четых частях (Исх. XII 37: ἀλῶραντες), так и в паримейных (Исх. XIII 20: ἐξῶραντες, в паримейниках Поздней редакции также **вѣздвигнѣти**). Только в паримейном отрывке (Исх. I 11) встречается **нагѣтѣти** 'надсматривать' (ἐπιστάτης) — то же чтение в паримейниках Поздней редакции; в четых частях употребляется только **приставникъ** (Исх. V 6, 10, 13, 14 — ἐρῳδιώκτης, ἐπιστάτης). Только в паримейном отрывке отмечено **сѣлѣти** (Исх. XII 6: διατρέω) — то же во всех паримейниках; в непаримейных частях — **сѣхрани**, **сѣнабѣдѣти** (Исх.

²³ Михайлов А. В. Опыт... С. 430—444.

XVI 33, Быт. XVII 9, XXXVII 11).²⁴ Все эти данные как будто свидетельствуют о том, что в четий текст русской группы был включен паримейный текст Поздней редакции, а не наоборот.

Но текст русской группы сходен с Поздней редакцией Паримейника не во всех отрывках, входящих в Паримейник. На отсутствие сходства в 9—15-й главах книги Бытия указывал А. В. Михайлов.²⁵ В Исх. XIX 10—19 (паримья на Страстной четверг) и в Исх. XXXIII 11—22 (паримья на Страстную пятницу) текст русской группы не обнаруживает близости с Поздней редакцией Паримейника и в основном совпадает с текстом южнославянской группы:

Паримья на Страстной четверг, Исх. XIX 10—19

<i>Паримейник Древнейшего типа</i>	<i>Паримейник Поздней редакции</i>	<i>Русская группа</i>	<i>Южнославянская группа</i>
10: утрю	зѣтра	утрѣ	утрѣ
12: не възнѣти	ѣже възнѣти	не възлазнѣте	не възлазнѣте
16: утрѣнници зѣлацѣше	утрѣ шнмѣашѣ	свѣтъ глашаше	свѣтъ глаголаше
17: гѣта	полка	пѣзка	пѣзка
18: кѣрѣшесѣ дымъ пещи	дымѣшесѣ пара пещьнаѣ	кѣрѣшесѣ пара пещьнаѣ	кѣрѣшесѣ / дымѣшесѣ пара пещьнаѣ
19: прѣбывающе	прѣидѣюще	исходѣюще	исходѣюще

Паримья на Страстную пятницу, Исх. XXXIII 11—22

<i>Паримейник Древнейшего типа</i>	<i>Паримейник Поздней редакции</i>	<i>Русская группа</i>	<i>Южнославянская группа</i>
11: ѹнѣ отъ скни (крова)	мноша отъ гѣни	мноша не хѣрама	мноша не хѣрама
12: пѣви	сказа	повѣда	повѣда
13: знаменъ бѣдѣти	разумѣти	ѹвѣдѣти	ѹвѣдѣти
14: прѣдѣ тобѣ наѹ ѹстрои	прѣидѣ предъ тобѣ ѹпокои	пѣидѣ предъ тобѣ ѹстави	пѣидѣ предъ тобѣ ѹстрои
15: нѣдѣши не възведи мене	шегѣѹеши да мѣ не възведѣши (нзведѣши)	нѣдѣши не нзводи мене (нзведѣши)	(по) нѣдѣши не нзведи мене
17: рече	рекаѣ еси	вѣща	вѣща
19: именьмѣ гѣньмѣ прѣмо тебѣ	именемъ моимъ гѣ предъ тобѣ	имѣ мое предъ тобѣ гѣ	имѣ мое предъ тобѣ
22: въ оконци каменн	въ разгѣн каменн	ѹ дѹпла камыка	н дѹпнаго (н при сквожнн) камене
надѣ тобѣ	надъ тѣ	надъ тобѣ	надъ тобѣ
23: вѣдѣши	ѹзрѣши	ѹзрѣши	ѹзрѣши

Характерно, что здесь в Исх. XXXIII 17 русская группа сохраняет чтение **вѣща**, зафиксированное и в южнославянской группе; там же, где текст русской группы правился по Паримейнику Поздней редакции, **вѣщати** заменено на **глаголати** (ср. выше Исх. XIV 2, 12). Этот факт, как и весь материал отрывков, входящих в паримья на Страстной четверг и Страстную пятницу, показывает, что первоначально текст русской и южнославянской

²⁴ Там же. С. 121—122, 382.

²⁵ Там же. С. 438.

групп в паримейных частях имел не больше расхождений, чем в четыхх. Действительно, именно такая ситуация наблюдается в списках промежуточной группы Ар₁, Тр₃: здесь текст всех отрывков, входящих в Паримейник, в основном совпадает с текстом южнославянской группы. В трех списках русской группы — Ак₃, Тр₂, Ун — в некоторых паримейных отрывках (паримьи на Страстной понедельник и Страстную среду) текст в основном совпадает с текстом южнославянской группы, а в других (паримьи на Страстную субботу) — с Поздней редакцией Паримейника. Возможно, исправление паримейных отрывков по Поздней редакции Паримейника проводилось в несколько этапов и в Ак₃, Тр₂, Ун отразился промежуточный этап, хотя не исключено, что в этих списках представлена контаминация: одни части списывались с исходного текста, другие — с текста, исправленного по Паримейнику.

Поскольку Поздняя редакция Паримейника возникла в XIII—XIV вв., включение в четий текст паримий в Поздней редакции могло произойти не ранее XIV в. Вопрос о том, где оно было произведено, остается открытым. Нужно иметь в виду, что А. В. Михайлов отмечал совпадение Поздней редакции Паримейника с южнославянскими четыми списками в 7—8-й главах книги Бытия (паримьи на вторник, среду, четверг и пятницу третьей недели Великого поста).²⁶ Согласно со своей концепцией, А. В. Михайлов предполагал исправление Паримейника по четьему тексту южнославянской группы; однако, судя по его материалу, возможно и обратное направление правки.

После включения в четий текст паримий в Поздней редакции, по-видимому, в XV в. текст русской группы в объеме Пятикнижия был исправлен по еврейскому тексту;²⁷ при этом существенно обновился язык старого перевода — даже там, где это не было обусловлено влиянием еврейского текста. Некоторые исправления — прежде всего в тех случаях, когда в славянском тексте, как и в Септуагинте, обнаруживался пропуск, — вносились прямо в текст; но по большей части они выписывались в виде глосс на полях. В ряде списков эти глоссы затем включались в текст — иногда наряду с исконными чтениями, а иногда и заменяя их; в некоторых списках исконные чтения оказались вынесенными в виде глосс на поля, а глоссы заняли их место в тексте. Именно последняя категория случаев позволяет утверждать, что исправления по еврейскому тексту вносились после того, как в четый списки были включены паримьи в Поздней редакции: здесь на полях в качестве глосс оказались вынесенными чтения, характерные для Поздней редакции Паримейника.

Так, например, в Исх. I 14 в паримейниках Древнейшего типа читается *брынемъ* и *плннфомъ*, а в Поздней редакции Паримейника и четьей русской группе — *каломъ* и *брынемъ*. В списках русской группы Ви₁, В₂, П₁, К₂ к словам *каломъ* и *брынемъ* на поле даны глоссы: *кырпичъ* и *изъбѣтъ*. В П₂, Ег эти глоссы включены в текст, а слова *каломъ* и *брынемъ* вынесены на поле; в Т₁ в тексте читается *изъбѣтъ* и *кырпичемъ*, на поле — *каломъ*. Вытесненное на поле слово *калъ*, заимствованное четым текстом из Паримейника Поздней редакции, указывает на то, что глоссы подводились к тексту, уже исправленному по Поздней редакции Паримейника. Такие глоссы, как *кырпичъ*, *саранча*, *брынець* и др., свидетельствуют о том, что эта редактура была осуществлена у восточных славян.

²⁶ Там же С. 435—438

²⁷ [Горский А. В.] О славянском переводе Пятикнижия Моисеева, исправленном в XV в. по еврейскому тексту // Прибавления к Творениям св. Отцев Б. м., 1860 Ч. 19, кн. I С. 134—168

Исправление первых пяти ветхозаветных книг по еврейскому тексту стало последним этапом истории четьего текста Восьмикнижия в допечатную эпоху. Позднейшая традиция не учла результатов этой редактуры, и в основу печатных изданий был положен текст русской группы в том виде, в каком он читался до внесения в него исправлений по еврейскому тексту. В этом же виде текст русской группы был включен в первый русский полный библейский свод — Геннадиевскую Библию 1499 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СПИСКОВ

Южнославянская группа:

Бз — ГИМ, собр. Барсова, № 3, XV в.
Гр — РГБ, собр. Григоровича, ф. 87, № 1/М. 1684, 1523—1543 гг.
Рз — РГБ, собр. Румянцева, ф. 256, № 29, 1537 г.
Сев — РГБ, собр. Севастьянова, ф. 270, разд. II, № 1/М. 1431, XV в.

Промежуточная группа:

Ар₁ — РГАДА, МГАМИД, ф. 181, № 279/658, XV в.
Л — Лаврское Пятикнижие, РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304. I, № 1, XIV в.
Трз — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304. I, № 45, XVI в.

Русская группа:

1. Списки без глосс и исправлений по еврейскому тексту:

а) Списки, в которых текст некоторых паримий не исправлен по Паримейнику Поздней редакции:

Акз — БАН, № 11.8.4, XVI в.
Тр₂ — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304. I, № 44, XV в.
Ун — РГБ, собр. Ундольского, ф. 310, № 1, XVI в.

б) Списки, в которых текст паримий исправлен по Паримейнику Поздней редакции:

Ак₁ — БАН, № 45.10.6, XVI в.
Ак₂ — БАН, № 45.13.4, XVI в.
Б₁ — ГИМ, собр. Барсова, № 1, XV в.
Б₂ — ГИМ, собр. Барсова, № 2, XV в.
Г₁ — Геннадиевская Библия, ГИМ, Синодальное собр., № 1, 1499 г.
Тр₄ — РГБ, собр. Московской Духовной Академии, ф. 173 фонд., № 12, XVI в.

2. Списки с глоссами и исправлениями по еврейскому тексту:

Ак₅ — БАН, № 17.16.33, XV в.
Ар₂ — РГАДА, МГАМИД, ф. 181, № 354/803, XV в.
В₁ — РГБ, собр. Волоколамского монастыря, ф. 113, № 8, 1493 г.
В₂ — РГБ, собр. Волоколамского монастыря, ф. 113, № 7, XVI в.
Ви₁ — Центральная библиотека Академии наук Литвы в Вильнюсе, F19—51, 1514 г.
Е — РГБ, собр. Егорова, ф. 98, № 648, XVI—XVII вв.
Им — ГИМ, Музейское собр., № 358, XVI в.
К₂ — РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, ф. 351, № 2/7, XV—XVI вв.
П₁ — РНБ, F.I.1, ф. 550, XVI в.
П₂ — РНБ, Q.I.1407, ф. 550, XVI в.
Пог₁ — РНБ, собр. Погодина, ф. 588, № 76, XVI в.
Р₁ — РГБ, собр. Румянцева, ф. 256, № 27, XVI в.
Р₂ — РГБ, собр. Румянцева, ф. 256, № 28, XVI в.
С — РНБ, Соловецкое собр., ф. 717, № 74/74, XV—XVI вв.
Т₁ — РГБ, собр. Тихонравова, ф. 299, № 453, XVI в.
Т₂ — РГБ, собр. Тихонравова, ф. 299, № 279, XVI в.